

8. *Леви-Стросс К.* Мифологии. Т.1 Сырое и приготовленное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – Т.1. – С. 344–392.
9. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993.
10. *Лотман Ю.М.* Текст в тексте // Ученые записки Тартуского университета. – Тарту, 1981. – Вып. 567.
11. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – М., 1970.
12. *Медушевский В.* О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М.: Музыка, 1976. – С. 225.
13. *Орлова Е.М.* Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления. – М., 1984.
14. *Орлов Г.* Время и пространство музыки // Проблемы музыкальной науки. – М.: Сов. композитор, 1972. – Вып. 1. – С. 358–364.
15. *Орлов Г.* Семантика музыки // Проблемы музыкальной науки. – М.: Сов. композитор, 1973. – Вып. 2. – С. 434–479.
16. *Ницше Ф.* Рождение трагедии из духа музыки. – Минск: Харвест, 2007. – С. 447–572
17. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. – М., 2002. – С. 102.
18. *Тараева Г.Р.* Общие проблемы теории музыкального языка. Система музыкального языка // Музыка: обзор. информ. – М., 1998. – 128 с.
19. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. – М., 1992.

УДК 502

Е.С. Кривошеева, Л.Ю. Айснер

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Экологическая культура представляет собой конкретную область жизнедеятельности человека и общества, в которой проявляются знания, касающиеся основных закономерностей и взаимосвязей в природе и обществе. Человек культуры, как показывает современная динамика техногенного развития, не успевает в традиционных формах адекватно реагировать на культурные и глобальные запросы современности. Поэтому необходимо пересмотреть существующие ценностные установки в обществе.

Ключевые слова: *экологическая культура, человеческая жизнь, технологическое развитие, глобализация, экологический кризис.*

E.S. Krivosheeva, L.Yu. Aysner

ECOLOGICAL CULTURE AXIOLOGICAL COMPONENT

Ecological culture is a specific area of human and society vital activity, which shows knowledge regarding the basic patterns and relationships in nature and society. A man of culture as shown by the modern dynamics of technological development does not have time to respond adequately to traditional forms to cultural and global demands of today. Therefore it is necessary to revise the existing set of values in society.

Key words: *ecological culture, human life, technological development, globalization, ecological crisis.*

В процессе глобализации человечество столкнулось с множеством проблем глобального экологического кризиса, явившегося результатом сложившихся отношений человека и природы. Экологический кризис – это несоответствие между уровнем воздействия на природу и теми границами, в которых должны находиться воздействия, чтобы система жизни могла адекватно регулировать окружающую среду. Коммуникативная и информативная глобализация не оправдала ожидания человечества. Убедительным доказательством чего являются экологические движения против потребительского природопользования. Современная глобализация, по существу, «вторглась» в веками сложившееся природно-социальное многообразие отношений человека к окружающей его среде. В этом историческом процессе формировалось ценностное отношение человека к природе и его экологическое мировоззрение.

Современный этап взаимодействия общества и природы характеризуется дальнейшим обострением социоприродных противоречий. Общеизвестно, что человечество стоит на грани экологической

катастрофы, осознание ее вероятности актуализирует необходимость изменения ориентиров последующего социокультурного развития. Одна из причин сложившейся экологической обстановки в мире прямо зависит от уровня экологической культуры людей. В связи с этим возникает необходимость в переосмыслении понятия «экологическая культура». Экологическую культуру можно рассмотреть как новое качество человеческой культуры вообще, в котором находит отражение единство человека и природы как целостного мира. Экологическая культура – это процесс, динамическая способность человека взаимодействовать с окружающей средой таким образом, чтобы в результате деятельности общества экологическая обстановка и другие условия жизни людей не ухудшались, а каждый человек имел необходимые возможности для своего развития [5, 6, 10]. В данной статье под экологической культурой понимается взаимодействие общества и природы в соответствии с экологическим и нравственным императивами. Например, С.Н. Глазичев считает, что: «Экологическая культура – мера и способ реализации сущностных сил человека в экосоциальное бытие, отражение целостного Универсального самоопределения личности, осознание того, что «человек – свое иное природы...» [3]. А.Л.Маршак рассматривает экоккультуру с социологических и социально-философских позиций как сугубо социальный феномен [8, с. 138–141]. При философско-экологическом подходе обеспечивается изменение отношения человека к природе и формируется понимание не только того, что Природа – это источник средств, ресурсных богатств, но и того, что Природа – это среда нашего обитания и развития. Экологический подход к культуре состоит в утверждении объективно неизбежного и явного многообразия типов культуры в отличие, например, от типов государственного устройства, экономических структур и научных институтов. Именно в культуре наиболее отчетливо проявляется свободное творческое начало человека, его индивидуальность и духовность, стремление возвыситься над повседневностью. При этом только культурное творчество отличается относительной социальной безопасностью и не разрушает остальных ценностей европейской культуры. Аксиологический метод в анализе экологической культуры позволяет определить ценностную природу и мотивацию неоднозначного миропонимания и мироотношения в развитии экологической культуры.

Перед человечеством встает проблема выбора: либо сохранить существующий способ взаимодействия с природой, что неминуемо может привести к экологической катастрофе, либо прикладывать огромные усилия, чтобы изменить сложившийся антропоцентрический подход в диалоге с природой. Необходимо формировать новый тип культуры и изменения ценностей и ценностных ориентаций в области как материальной, так и духовной деятельности человека. Все больше ученых и специалистов, изучающих проблему взаимодействия природы и общества, приходят к убеждению, что сохранение жизни на Земле, прогрессивное развитие человека и природы невозможно без создания нового типа экологической культуры. При этом важно для культурологического решения этой проблемы сохранять многие элементы экологической культуры традиционных обществ, так как каждая традиционная культура по-своему выстраивает свое взаимодействие с природой, порождает свои представления, свои традиции и обычаи. Традиционная этническая культура всегда «экологична». Традиционная культура, как правило, имеет этнический адрес, является результатом длительного культурного развития в условиях конкретной природной среды. В поле этнических вариантов экологической культуры встает проблема единства многообразного социокультурного или этнокультурного отношения к миру природы. Тем самым пространственно-временная картина формирования отношений человека с окружающей природной средой – это прежде всего формирование этнических и национальных форм экологического сознания, в основе которого лежит вековой опыт организации жизни этносами в своем культурном пространстве.

Экологические ценности этнических культур имеют особое значение при построении экологической культуры. Так как этническая культура в формирующихся условиях конкретной географической среды всегда переживает длительное время адаптации к тому пространству, в котором бытует конкретная культура. Здесь необходимо учитывать формирование новых тенденций во взаимоотношениях человека и природы, а также культуры и природы в условиях современной техногенной, коммуникативной и информационной глобализации. Аксиологическим (ценностным) ядром экологической культуры предстает система ценностей и ценностных ориентаций, воздействующих на всю совокупность потребностей человека. Все это должно быть направлено на сохранение и воспроизводство природной среды. Тем самым экологическая культура предполагает гармоничное отношение человека к природной среде обитания и своему социальному окружению, а также отношение к себе самому как части природы. Соответственно экоккультурой определяются способы взаимодействия общества с природной и историко-социальной средой. Основной формой усвоения общественным сознанием исходных принципов экологической культуры, ее аксиологических регулятивов выступает в настоящее время экологическое образование и воспитание.

Экологические проблемы в первую очередь являются отражением уровня духовной культуры человека и общества. Необходимо отметить, что в современных культурах проявляются две картины

кризисных явлений как общая тенденция. Первая связана с проблемами народонаселения, ресурсов и чистоты окружающей среды. Вторая – это кризис самого человека, его отношений к своей культуре, к социальным институтам и системам ценностей, к правилам и нормам жизнедеятельности человека и общества. Необходимо отметить и современный потребительский характер массовой культуры, который стимулирует кризисные состояния экологической культуры в современном пространстве общечеловеческой культуры.

Рассматривая традиционные формы экологических отношений коренных народов Приенисейской Сибири, необходимо учитывать связи с историей конкретных этнических культур. Важно было представить аксиологическое и мировоззренческое содержание традиционных культур Приенисейской Сибири, в которых вполне определенно прослеживается экологическая составляющая. Поэтому при разработке основ природопользования необходимо учитывать традиционные ценности коренных народов, так как их экологическая культура, развиваясь в течение длительного времени, накапливала опыт диалога с природой. Используя этот опыт, мы можем увеличить эффективность природопользования, успешнее сохранять ресурсы. Люди в одних и тех же климатических условиях могут менять свое отношение к окружающему миру, вступая в диалог с представителями других культур. Материалы показали, что сибирская природно-географическая среда являлась устойчивой базой формирования преемственности традиционных форм. В сибирских условиях эта преемственность воспроизводилась в течение сменяющихся исторических эпох и дошла до наших дней.

Здесь очень важным является знание экологической картины мира традиционных культур Сибири. В связи с чем обратимся к исследованиям этих культур. М.Б. Абсалямов утверждает, что каждому периоду в истории культуры сибирских народов была присуща своя картина мира. Основными духовными формами палеоэкологии дохристианской Сибири были мифологическое знание и мифологическое сознание [1, с. 334]. Именно в мифах мы можем найти основное ценностное содержание народов древней Сибири. В мифологических культурах «экологическая культура» проявляется как конкретные отношения человека к миру, социуму, космосу и природе. В миропонимании, а значит и в мироотношении древнего человека важное место занимало общественное целое (род, семья), ценностные интересы этих общественных образований, которые всегда доминировали над интересами индивида. Человек архаического мира был погружен в природу, как в космос и как в собственный мир. Он одушевляет все вокруг себя. Для человека архаического времени огромное значение имела ценностная значимость предметов, но не прагматическая ценность, а магическая, т.е. способность предмета связывать силы природы и божества с силами человека.

Мир идей, образов, мифов и т.д. был для первобытного человека частью реального мира, он не мог в силу своего мифологического мировоззрения разделять эти две реальности. Освоение природы и общества осуществляется первобытным человеком в сфере образного мышления. Природа, осваиваемая древним человеком, обладала для него реальной ценностью. И поэтому древние архетипы, посредством которых строилась не только картина мира, но и социокультурная модель в целом, являются основными ценностными ориентирами при осмыслении культуры древнего человека. К. Леви-Стросс отмечает, что носитель любой исторической культуры раскрывается перед исследователем через ценностный мир, через формы его мышления. Объективный природный порядок, его систематика через миф, ритуал, обряд лежат в основании мышления человека традиционной культуры. Каждая сакральная вещь или явление должны быть на своем месте. Нарушение этого порядка разрушает все мироздание древнего человека.

Человек первобытного общества лишь в незначительной мере отрывается от «матери-природы», отделяет себя от нее и от жизни рода, племени. С развитием сознания пропасть углубляется, и человек вынужден приспособляться не только к внешнему, но и к собственному внутреннему миру, то есть возникает необходимость постоянно восстанавливать равновесие. Он сохраняет это равновесие с помощью мифологии, магии, ритуалов. Мифологическое мышление не делит на субъект и объект, внешнее и внутреннее. Когда миф воспринимается уже на архетипическом уровне, мифологические образы становятся символами. С развитием символов происходит ослабление личного опыта и определенная символическая система становится в конкретной культуре общепринятой. Психологическое обоснование архетипа и мифа К.Г. Юнг видит в глубинном выражении психического строя личности. Человек традиционной культуры не склонен к объективному объяснению самых простых вещей. Ему недостаточно просто видеть, как заходит солнце, – это наблюдение внешнего мира должно одновременно быть психическим событием. Все мифологизированные естественные природные процессы, по К.Г. Юнгу, такие как весна, лето, осень и зима, новолуние и дождь и т.д., – не столько аллегории самых объективных явлений, сколько символические выражения внутренней и бессознательной драмы души [9, с. 304].

Мифологическая картина мира, как и все другие проявления человеческой мысли, имела целью создание целостной системы истолкования действительности. Любая культура архаического прошлого, дошедшая до нас во всем многообразии, содержит мифологические концепции. В мифологии можно заметить, что одушевление природы и связанное с ним происхождение природных мифов в Сибири, как и во многих других регионах планеты, проявляются в доисторическую эпоху в группе мифов о солнце, луне, огне, воде, земле, небе. Это основные архетипы, на которых в мифологическом сознании древнего человека строится картина мира. Мифологические образы, как правило, представлялись созидательными или разрушительными. Параллельно с ними, часто обуславливая друг друга, формировались промежуточные уподобления, которыми охватывалась внутренняя жизнь этих систем. Среди них важными были представления о времени и его ритмах, пространстве, сторонах света и т.д. Это было отражением мироздания, которое ощущалось человеком в окружающей природе и требовало определенной реакции с его стороны, выражающейся в форме обряда или ритуала. Выражалось это в искусстве (декоративно-прикладном, наскальном) или трудовой деятельности. Взаимоотношения внутреннего мира человека с окружающей природной и социальной средой являлись предметом постоянного мифологического воображения. Как отмечает М.Б. Абсалямов, человек эпохи поздней бронзы и раннего железа в Сибири, сохраняя еще во многом архетипы, связывающие его с природной средой, уже выделил себя из социума как личность, более того, осознал различные формы социума и оценил как одну из основных социальных ценностей парную семью [1, с. 334].

В «текстах» культур скифского времени Сибири можно выделить ряд основных архетипов и связанных с ним сюжетов, посредством которых выражалась основная идея мифологической картины мира: это дерево (растение) – человек – животное. Космос этих смысловых единиц выражает символический мифологический мир, в котором отражены формы рождения и развития, формы организации мира. Мифологический человеческий мир является как мир чувственной субъективности, то есть человек читает текст природы как собственную жизнь. В мифологическом мире все способно оборачиваться во все. Причем это «оборотничество» представлено в различных образах и символах и едино в трех сферах жизни, на трех уровнях: уровень земли, уровень человека и уровень неба. Еще одним важнейшим аспектом здесь является ритуал. Без него невозможно понять мироотношение и миропонимание древних людей. В ритуальных действиях и предметах заключены символические смыслы данной культуры.

Мифологическая культура еще не знала наших представлений о времени и пространстве. Здесь время – как развитие природы, социума, пространства, как площадь человеческого обитания – выступает с небом в неразрывном единстве. Одним из самых распространенных мифологических образов, интересных для нашего исследования, который дошел с эпохи палеолита до современности, был образ оленя в Сибири. Это отмечает В.В. Евсюков, говоря о том, какие существовали представления о земле в облике животного. По просьбе этнографов, один из ороческих стариков нарисовал схему вселенной. Она представляла собой восьминогого, безрогого лося с пышными усами. Спинной хребет животного – горная цепь с девятью вершинами. Этими горами земля делится на две половины – восточную и западную; на востоке живут сами орочи, запад занимают русские и другие народы. На голове лося находится Китай. Шерсть лося понималась как леса, животные, как паразиты на его теле, а птицы – как комары. Существовал и второй лось – ниже первого, представляющий собой загробный мир [4].

В целом толкование образа лося противоречиво: от представления как тотема, как вселенной и до «пожирателя» солнца. Олень и лось в послемамонтовой фауне (мезолит, неолит) были основными промысловыми животными на территории Сибири, служили основным источником жизни человека того времени. Эпизодическая охота на такого сильного зверя не могла порождать положительных эмоций. По-видимому, в сознании человека были зафиксированы миграционные циклы этих животных как круговые природные циклы, которыми определялись основные периоды времени миграции животных. Они приносили в наиболее доступной форме возможности пропитания и являлись источниками благополучия (сытости и тепла). На основании чего и складываются в мифологии образы оленя и лося.

Таким образом, человек отдавал дань признания не самому зверю, а природе, то есть солнцу, луне в их определенной фазе, которые одаривали его столь бесценным подарком. На берегах сибирских рек в ожидании бесчисленных стад мигрирующих животных рождались и закреплялись в образах и символах, обрядах и ритуалах мотивы и сюжеты об олене. Миф об олене, с одной стороны, выражает человека, его жизнь, с другой – солнце как источник жизни. Развитый культ неба и связанный с ним образ оленя существовали до последнего времени у многих народов севера, в частности у ненцев. Духу неба они ежегодно приносили в жертву белого оленя. Например, образ медведя в мифологической картине народов

Сибири, очевидно, выражает идею вмешательства, он как «хозяин тайги» заставляет человека не только «уважать» себя, но и боготворить как силу природы.

Современный глобализирующийся мир с меняющимся мировоззрением и мироотношением все настоятельнее требует смены традиционных культурных и ценностных установок на привычные максимы «Человек – властелин природы» и «Задача человека – овладеть природой». Эта смена, с нашей точки зрения, обусловлена прежде всего установками, исходящими из идеи «Человек – органическая часть природы». Только лишь повышая уровень культуры человека, возможно изменить потребительское отношение к природе на более гармоничное взаимодействие с ней.

Литература

1. Абсалямов М.Б. Сибирь: бытие и время. – Красноярск, 2008. – 334 с.
2. Алексеенко Е.А. Культы у кетов // Памятники культуры народов Сибири и Севера: сб. МАЭТ. – Л., 1977. – Т 33. – С. 29–65.
3. Глазичев С.Н. Экологическая культура мира – приоритет безопасности планеты // Зелёный мир.– 2003. – № 9–10. – С. 17.
4. Евсюков В.В. Мифы о вселенной. – Новосибирск: Наука, 1988.
5. Киселев Н.Н. Мировоззрение и экология. – Киев: Наукова думка, 1990. – С.113.
6. Кривошеева Е.С., Ломанов П.В. Экологическая культура. – Красноярск, 2009. – 176 с.
7. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994. – 384 с.
8. Маршак А.Л. Экологическая культура: сущность и пути становления // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – С. 138–141.
9. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
10. Яницкий О.Н. Экологическая культура. – М.: Наука, 2007. – 271с.

УДК 947:314.7/9

Г.А. Реут

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СИБИРИ в 1950–1980-е гг.

Статья посвящена проблемам развития учреждений культуры в закрытых административно-территориальных образованиях на территории Сибири, в частности, в городах, в пределах которых были расположены промышленные предприятия Министерства среднего машиностроения.

Ключевые слова: Сибирь, закрытый город, Министерство среднего машиностроения, учреждения культуры.

Г.А. Reut

CULTURAL INSTITUTIONS IN THE SIBERIAN CLOSED ADMINISTRATIVE TERRITORIAL UNITS IN 1950–1980

The article is devoted to the issues of the cultural institution development in the Closed Administrative Territorial Units on the Siberia territory, in particular in the cities in which limits the industrial enterprises of the Ministry of average mechanical engineering have been located.

Key words: Siberia, closed city, Ministry of average mechanical engineering, cultural institutions.

Учреждения культуры играют важную роль в формировании всесторонне и гармонически развитой личности. В данной статье рассматриваются проблемы развития учреждений культуры в закрытых городах Министерства среднего машиностроения Сибири: Железногорске (Красноярск-26), Зеленогорске (Красноярск-45), Северске (Томск-7). Исследование основано на архивных документах и публикациях.